

Вокруг было много людей, к тому же в полном составе присутствовала группа Исполнителей. Поэтому, видя, как молодая девушка идет к ним, никто особо не испугался — все просто наблюдали, как она подошла и опустилась на корточки рядом с Чжоу Цзыюанем.

— Что она задумала? Знакомые?

— Не знаю... — слышался шепот.

Она схватила Чжоу Цзыюаня за руку и застыла, глядя на него.

Спустя некоторое время директор Минь подал голос:

— Кто этим займется?

Ректор Кун, сраженный горем из-за потери любимого, рыдал, не в силах прийти в себя. Остальные, заметив, что на девушке форма медсестры их лечебницы, тоже медлили и не спешили отвечать.

— У нас разве умирали медсестры? Может, это наша коллега, которая погибла от рук призраков в Ночь Несбывшихся Надежд несколько лет назад? — спросила Красавица лечебницы.

— Не припомню такого, — отозвался Гун-цзун.

— Вряд ли, — добавил Лао Дэбин.

Директор Минь поднял ледоруб, обвел взглядом присутствующих и остановился на Красавице лечебницы.

— Может, ты решишь этот вопрос? Вы ведь обе женщины.

Красавица лечебницы скривилась, но все же взяла ледоруб.

Юная медсестра, опустив голову, продолжала держать Чжоу Цзыюаня за руку, словно весь окружающий мир не имел к ней никакого отношения.

Красавица лечебницы зашла ей за спину. Сначала она попробовала держать ледоруб острием вниз, но сочла это неудобным. Тогда она перехватила его обратным хватом.

Директор Минь усмехнулся:

— Давай я тебя научу. Смотри, держи вот так, под этим углом вонзай. Нужно приложить силу. И здесь крепко сжимай рукоять... Поняла?

Красавица лечебницы не ответила. Она лишь холодно отстранилась и, следуя наставлениям директора Миня, несколько раз рубанула воздухом.

— Верно, именно так. Ты быстро учишься, — сказал директор Минь.

— Хм, — буркнула та.

Медсестра едва заметно приоткрыла рот.

— Русалочка...

Внезапно из ее глазницы вырвался толстый острый шип, а затем снова втянулся обратно.

Медсестра, не успев договорить, беззвучно повалилась на землю.

— Ты просто молодец! — с приторной улыбкой рассыпался в похвалах директор Минь.

Единственная чистая слезинка в ее глазах смешалась с темной зловонной жижей, заливавшей лицо.

Чжоу Цзылу в оцепенении смотрел на это молодое, безжизненное, перепачканное кровью лицо, которое только что упало прямо перед ним.

Он поднял голову к небу: снег усилился, и кружащиеся хлопья казались приглашением в бесконечную тьму.

В тот миг он вдруг понял, что рассвет в этом мире, возможно, никогда не наступит.

гр001: [Пространственно-временной тоннель установлен. Прыжок запущен. ...]

— Треск!!!

Ослепительная вспышка белого света озарила сознание Су Цзина, и он почти решил, что отправился на небеса.

гр001: [Потерпи еще немного.]

Су Цзин: [Кажется, я чувствую запах собственной гари.]

гр001: [Я использую биоэлектрические импульсы, ожогов не будет, максимум — необратимое повреждение нервной системы.]

гр001: [Оставшееся время: 0.0 градусов.]

Су Цзин: [0.0 градусов? Разве я не должен умереть?]

гр001: [Разблокирован следующий этап.]

Су Цзин: [...Как ты это сделала?]

гр001: [Я пожаловалась в отдел поддержки магазина очков на халатность кота-помощника и при обработке проблемного товара получила права доступа. А потом нашла ту медсестру.]

Су Цзин: [...О, значит, ты была меня током, пока судилась с продавцом?]

гр001: [Потребитель обязан уметь защищать свои права с помощью закона.]

Какое упрямство.

Су Цзин: [Ты прямо как человек.]

гр001: [Как человек вообще или как кто-то конкретный?]

Постепенно Су Цзин почувствовал, как тело наполняется теплом, а перед глазами разлился мягкий красный свет. Он попросил себя медленно открыть глаза. Он увидел, как слегка колышутся нежно-желтые занавески, а яркий солнечный свет льется с безупречно чистых подоконников на кафельный пол цвета лотоса с узором из гальки.

Послышались шаги.

— Русалочка! Ты сегодня написал песню? — раздался звонкий девичий голос у входа, и следом в дверях появилась круглолицая медсестра.

— Ой, а где же он? — она вкатила тележку с лекарствами в комнату и прошла прямо сквозь тело Су Цзина.

Здесь он, по-видимому, был бесплотен.

— Сбежал, пока я ходила на звонок. Хм! Опять не хочешь пить таблетки? — пробормотала она себе под нос, подошла к письменному столу у окна и сдвинула горшок с нарциссами, стоявший на солнце, в тень.

— Чжоу Цзыюань! Какой же ты проныра, ни на секунду нельзя расслабиться, — она сердито дернула край юбки, села на стул и начала болтать ногами.

Ее взгляд упал на раскрытый дневник. Она выпрямилась и принялась листать страницы. Прочитав пару штук, она, видимо, сочла это некрасивым и на мгновение засомневалась, закрыв тетрадь. Но любопытство взяло верх.

— Знать, о чем он думает каждый день, полезно для его лечения, — успокоила она себя, оглянувшись на дверь и снова открыла дневник.

Су Цзин подошел сзади, чтобы заглянуть в записи.

21 марта.

Сто дней не приходил.

24 апреля.

Может, больше никогда не придет.

3 июня.

Так скучаю по тебе.

26 июля.

С днем рождения.

17 августа.

Как бы я хотел всегда оставаться рядом с тобой. Пусть даже в следующей жизни. Не возлюбленным, не родным — хотя бы домашним питомцем или растением. Если и это невозможно, то пусть хотя бы предметом одежды.

18 августа.

Такого, как я, даже одежду выбросили бы, верно?

19 августа.

Тогда у меня больше нет желаний.

20 августа. Погода: Ясное небо.

В детстве ты спас мне жизнь. Если бы не ты, я бы утонул. Но тебя за это отругала мама и побил папа. Реликвия твоей матери тоже потерялась в озере. Ты искал ее много дней, но так и не нашел.

Ты должен меня ненавидеть. Ты имеешь на это право. Так же, как и я, который не может совладать с собой и любит тебя — это тоже в порядке вещей.

Если ты сможешь меня не ненавидеть, я отдам за это все, что угодно.

Что угодно.

Тогда забудь меня и начни жить жизнью без ненависти.

— 20 августа... Сегодняшняя запись. О ком он это пишет? Даже имени нет, — медсестра недоуменно хлопала глазами, пытаясь сложить два и два.

За окном послышался шум. Медсестра встала и подошла к окну. Это был небольшой коттедж за главным корпусом, и отсюда открывался вид на боковую часть здания и толпу людей перед ним.

— Сумасшедший...

— Хочет спрыгнуть...

Медсестра в замешательстве замерла, но вдруг ее лицо изменилось. Она развернулась и, снова пройдя сквозь Су Цзина, выбежала из комнаты.

Картинка перед глазами Су Цзина сменилась — он оказался в толпе под главным зданием. Он увидел фигуру, сидящую на платформе между двумя шпилями крыши, свесив ноги вниз. Вдали показалась круглолицая медсестра, она бросила взгляд вверх, на фигуру, и, тут же залившись слезами, растолкала толпу и бросилась внутрь здания.

Вскоре фигура с платформы рухнула вниз, с душераздирающим глухим звуком ударившись о бетон.

Толпа взорвалась криками. Кто-то визжал и отбегал подальше, кто-то, наоборот, проталкивался ближе, чтобы рассмотреть получше — под зданием воцарился хаос.

— Кто-то прыгнул!

— Я знаю этого парня, он из коттеджа...

— С головой не дружил...

— Фу, какая гадость... как ужасно выглядит!

Все внимание присутствующих было приковано к кровавому месиву на земле. Су Цзин тоже посмотрел туда. Через мгновение он в недоумении поднял голову, снова уставившись на платформу на крыше.

Спустя еще немного времени фигура в розовой форме медсестры, борясь с чем-то, перевалилась через край.

Она упала недалеко от первого тела.

Толпа заголосила еще громче.

— Боже мой, почему упала еще одна медсестра!

— Это, должно быть, ее личная сиделка? Может, испугалась ответственности?

— Ну зачем же так неразумно, девочка! Какая жалость!

— Похоже, в этой лечебнице больше нельзя оставаться! Мало того, что в Ночь Несбывшихся Надежд люди гибли от призраков, так теперь еще и постоянно прыгают из окон — какая-то чертовщина!

Су Цзин: [Ха-ха.]

гр001: [Что здесь смешного?]

Су Цзин: [Прости.]

гр001: [Ключевая улика получена. Подсказка к финальному заданию: (выделено) Прошлое и будущее. Передача данных.]

После короткого мгновения тьмы к Су Цзину вернулось зрение. На этот раз он снова увидел Чжоу Цзылу, даже поза была такой же, как в прошлый раз. Он лежал, Чжоу Цзылу смотрел на него сверху вниз, не двигаясь, с пугающе покрасневшими глазами.

Они встретились взглядами, и Чжоу Цзылу внезапно улыбнулся. Будучи Чжоу Цзыюанем, Су Цзин впервые видел, чтобы тот улыбался так ярко. Это лицо, обычно полное настороженности или даже враждебности, при улыбке выглядело таким покладистым и милым, даже немного глупым, что Су Цзину это напомнило пса, радостно встречающего хозяина.

— Я знал, что с тобой все будет хорошо! Я знал, что ты очнешься! Я должен немедленно отвести тебя на обследование! Когда у тебя начались эти приступы? Почему я раньше ничего не знал...

Чжоу Цзылу продолжал что-то без умолку говорить, а Су Цзин не перебивал. Он чувствовал, как сжимается горло, и говорить казалось чем-то невероятно трудным.

Затем Чжоу Цзылу замолчал сам.

Лицо Чжоу Цзыюаня было слишком бледным, под глазами залегли синяки, а губы отливали черно-фиолетовым.

— ...

Видя, как улыбка на лице Чжоу Цзылу тает, подобно мороженому под лучами солнца, Су Цзин невольно коснулся груди.

Сердце не билось.

Он попытался сесть, но тело было жестким, словно внутри одежды спрятали стальную пластину. Он прямо вытянул руки, хватаясь за воздух, и из его горла вырвался хриплый клекот.

Это движение окончательно оборвало последнюю нить в сознании Чжоу Цзылу.

<http://bllate.org/book/19934/1961773>